Жара становилась невыносимой, что для меня, что для Кэри. Через пятнадцать минут мы сместились с середины дороги на обочину, там тени немного побольше. Нужно найти какой-нибудь транспорт и побыстрее. Дорогой, похоже, пользовались нечасто, но кто-то же должен был по ней ездить.

А вот интересно, как инопланетные корабли справлялись с такими вот изолированными местами типа той, где я оказался. Могу даже поспорить, в мире были люди, которые до последнего не подозревали, что над их головами зависли корабли, пока зелёные лучи не заволокли их на небо. По моему, это намного страшнее, чем когда знаешь. А ещё я полностью уверен, что были люди, которые умерли от сердечных приступов, когда их начали забирать. Ужасный способ покинуть мир. А как насчёт людей в больницах, чья жизнь зависела от медицинского оборудования и таблеток?

В памяти вспыхнуло лицо Джеймса. Чёрт, что-то я по нему успел заскучать. Самый близкий друг, единственные парень, по-настоящему понимающий, как много для меня значила Джанин. Я словно в живую слышал, как он звал меня, когда его утягивало в небо.

Хочу вернуть его, даже если это будет последнее, что я сделаю. Будем считать это обещанием. Тогда я не смог спасти его, но теперь могу его вернуть, вместе с мамой и всеми остальными.

Вжжжих! За спиной раздался глухой звук чего-то влипшего в дерево. Тут же услышал звук выстрела. Кэри мгновенно оживился, зарычал, шерсть встала дыбом, как у кошки на охоте. Я заозирался, пытаюсь найти, откуда стреляют, но ничего не увидел. Ну и что делать? Бежать? Падать? Рвануть к деревьям?

Вжжжих! Снова по дереву, но уже ближе. Похоже, не пришельцы, те вряд ли стали бы стрелять из винтовок, так что решил рискнуть. Поднял руки и вышел на середину дороги, на открытое место.

— Эй! Я не вооружен! Почему бы тебе не выйти, поговорить? — Надеюсь, тот, кто меня обстрелял, услышал и не прочь поговорить.

Сердце бешено колотится в груди, по лицу ручьем пот, пока ждал ответа или пулю в голову. Это бы мигом решило все проблемы. Разве нет? Преодолеть пол мира, чтобы быть застреленным в нескольких милях от Перу. Я чуть опустил одну руку, чтобы стереть пот с лица.

— Не двигайся! Оставайся на месте! — донёлся грубый голос с лёгким акцентом.

Я напрягся, поднял руки чуть выше. Кэри громко залаял, встав между мной и голосом. Пытается меня защитить. Если бы я сейчас не опасался за свою жизнь, я бы его почесал за ухом, может даже погладил по брюху за такую заботу.

— Ну же, я поднял руки, — громко сказал я, и тогда из-за деревьев вышли двое. Огромный

мужик в жилете без рукавов, руки размером со ствол дерева. И миниатюрная женщина, но выглядящая весьма опасно. Её шаги были размеренными и плавными, как у зверя.

— Ты кто такой? — требовательно спросил здоровяк.

— Дин. Дин Паркер. Я из северной части штата Нью-Йорк. — Я всё ещё держал руки высоко над головой, а пистолеты всё ещё были направлены на меня. Женщина тоже целилась в меня. Эти двое выглядели как настоящие люди, как те, кого инопланетные повстанцы подготовили и отправили выключить устройство. По сравнению с этими двумя Мэри, Ванесса, Рэй и я выглядели детской командой, хотя Мэри вполне могла влиться в их команду. Надеюсь, меня не пристрелят до того, как расскажу Мэри о своих чувствах. Воспоминания о том, как её губы прикоснулись к моим, пусть и на короткую секунду, было достаточно, чтобы я держался изо всех сил.

— Дин, говоришь? — переспросил здоровяк. — Ты один?

— Один. Ещё вот Кэри. — Пёс перестал лаять, но продолжал стоять у моих ног, сердито уставившись на парочку, и я сомневался, что вряд ли что-то его сейчас заставит хоть на секунду оторвать от них взгляд.

Они подошли ближе, женщина и вовсе вплотную, быстро обыскала меня, кивнула здоровяку. Тот, наконец, опустил пистолет. А я медленно опустил руки и почувствовал, как напряжение на мгновение покидает моё тело. Жар и страх взяли верх, я покачнулся, едва не потеряв сознание. Перед глазами заплескали чёрные точки, здоровяк протянул руку, помог не упасть. Зашибись, теперь рядом с этим чудовищем я выгляжу как сосиска. Скорее, инстинктивное чувство казаться как можно менее вредным, а значит неопасным. Попытался убедить себя в этой лжи, но даже кружащаяся голова в такое не поверила.

— Я Магнус. Это Наталья. Не думал, что когда-нибудь увижу кого живого. И определённо не ожидал увидеть гуляющего парня с собакой. Что у тебя за история, приятель?

У него был лёгкий акцент, похоже, скандинав. Светлая кожа имела красноватый оттенок от здешнего солнца. Наталья явно русская, по крайней мере, из Восточной Европы. Увидел кольцо на мизинце Магнуса, с крошечным зелёным камешком. Наталья догадалась, что я высматриваю, показала на уши с серьгами с зелёными камнями.

Я вытащил цепочку с кулоном. Оба улыбнулись, а Магнус и вовсе обнял меня так, словно я его давно потерянный брат.

— Рад с тобой познакомиться, Дин. Это были долгие дни, но очень приятно видеть хоть кого-то, кто может присоединиться к нам в нашей борьбе. Пошли. У нас там, чуть дальше, джип. Есть кое-что перекусить, заодно расскажем друг другу наши истории, — сказал он, развернулся и махнул, приглашая следовать за собой.

Даже и не знаю, что думать об этой паре, но я оказался в их команде.

Подхватил рюкзак, предложил им манго. Наталья не отказалась, грациозным кивком поблагодарила и принялась сдирать с плода кожуру ножом, которого мгновение назад у неё не было. Надеюсь, я нахожусь на той же стороне, что и эта парочка.

Джип и впрямь оказался неподалёку, так что вскоре мы уже ехали к цели. Кэри устроился на заднем сиденье рядом с Натальей, млея от того, как она чешет его за ушами.

Магнус настоял, чтобы я сел рядом с ним, так удобнее делиться историями. Но сначала я попросил их рассказать свои, просто чтобы убедиться, что всё сходится. Ванесса оказалась не той, что мы думали, а эти двое запросто могли оказаться не на моей стороне.

— Я сам из Швеции. Раньше занимался туризмом, даже несколько серьёзных наград получил. До этого служил в войсках. Когда решил закончить с шоу-бизнесом, понял, что скучаю по военной службе. В мире много чего, что лично я считаю несправедливым, так что присоединился к отряду наёмников, разделявших мои взгляды. Катался по миру с этими ребятами почти десять лет. Мы не слишком часто воевали, больше были посредниками в куче дел в Северной Африке и на Ближнем Востоке. — Он пожал плечами. — Убивали, когда должны были убивать. В одной из миссий, в Египте, обнаружили группу людей в контейнере. Половина из них были уже мёртвые, остальные на пути к этому, да ещё напуганные до полусмерти. Умирала с голодухи. Наталья была одной из них. Я вынес её тогда из контейнера. Она почти ничего не весила. С тех пор не отходит от меня ни на шаг. И ни слова не говорит. Я прав? — Он посмотрел в зеркало заднего вида, улыбнулся. Я увидел, как она улыбнулась в ответ и на минуту жёсткая внешность смягчилась.

— А как раздобыл анти-инопланетное устройство? — с искренним любопытством поинтересовался я. Их история сильно отличалась от моей и тех, что я слышал от Дина и Мэри. Конечно, должны быть ещё люди со всего мира, выполняющие ту же самую миссию. Мы можем не успеть добраться до цели, кто-нибудь опередит нас. Ну, меня такой расклад устраивает. Уверен, наша миссия затеяна вовсе не для славы.

— Несколько лет назад, — улыбнулся Магнус, — к нашей группе присоединились два человека. У них были блестящие рекомендации от британской армии. Мужчина и женщина, оба сильные, как быки. Мы приняли их. Не пожалели, они оказались просто бесценны. Они вытаскивали нас из таких передряг и частенько справлялись с ситуациями, которые без них были бы безвыходными. Мы сблизились, стали как одна большая семья. Наталья усердно тренировалась с нами, так что скоро стала одной из нас. Даже более смертоносной... словно не хотела допустить, чтобы в чьей-то ещё жизни наступила такая же тьма, какая постигла её. — Он замолчал, глотнул воды. Лоб покрыли капли пота. — Однажды наши друзья заболели. Серьёзно так заболели. Женщина умерла через несколько месяцев, мужчина ненадолго её пережил. Он позвал нас с Натальей к себе в больницу, только нас двоих, и рассказал дикую историю, что либо придумал её, либо всё, что он наговорил, было правдой. Я чувствовал себя преданным, но несколько дней спустя понял его нежелание рассказать нам всё. Они вербовали людей по всему миру. Он говорил, что многие из них поступают так же, как он: вступают в группы, подобные нашей, вербуются в армию. Другие вступали в брак для той же цели. Не представляю чувств тех, кого эти люди женили на себе, когда узнали, что их просто использовали для

достижения своей цели. — Магнус снова замолчал и посмотрел на меня, не зная, по какую сторону я сижу.

— Продолжай, — сказал я, вместо ответа на вопросительный взгляд.

— Ага. Ну так вот, он рассказал нам об устройстве, которое они поставили много лет назад, и о том, что оно — единственный шанс людям выжить. Что если мы вернём людей обратно, захватчики решат больше с нами не возиться и отправятся на поиски более лёгкой добычи. — Он промочил горло. — Чую, здесь он что-то не договорил. Либо парни, что завербовали нас, просто наивны, либо ещё что. Сказал, что то устройство возвратит людей обратно. И что тогда? Захватчики просто оставят нас в покое? Может, у них нет никакого оружия.

— Чего-чего, а оружие у них есть. Один из кораблей прорезал глубокий ров на многие мили, пытаясь нас задержать. Красный луч такой же толщины, что и зелёный, что они использовали для похищения. Глубокая канава получилась. И длинная, — сказал я.

— Ты видел корабли после того, как они улетели? — удивлённо воззрился на меня Магнус так, словно это было невозможно.

— Да, несколько раз. Словно они охотились за нами с самого начала. Я видел их в Нью-Йорке, потом тот, что перерезал лазером дорогу, когда мы миновали Вашингтон. Клянусь, видел ещё один, когда попали в шторм на паруснике.

— Паруснике? Мне не терпится услышать твою историю. Мы даже не подозревали, что они всё ещё здесь. Спешили сюда, что было мочи. Пришлось ехать аж из России, работали по полной программе, по двадцатичетырёхчасовому графику, чтобы добраться сюда. Пересекли чёртов океан на яхте, без остановок, сразу в Колумбию. Только вчера вышли на берег, — сказал Магнус.

Не беспокоясь о том, что их засекут инопланетные корабли, проделали весь путь из России за четыре дня. Осатанеть на изобретательность. Очевидно, они были хорошим выбором для предстоящей задачи.

— Тогда, возможно, вам повезло. Я был со своей группой до вчерашнего вечера. Ехал перед ними на джипе. Я и, вот, Кэри со мной. И вдруг прямо передо мной завис корабль. Не думаю, что он обратил на остальных внимания, они как раз остановили фургон. Ну а я бросился бежать, пытался отвлечь внимание. На следующий день вернулся, фургон был на месте, а самих ребят уже нет. Надеюсь, они продолжили путь, думал, смогу их нагнать, — мои слова звучали отчаянно.

А потом мы подъехали к границе с Перу. Тут оказалось немного оживлённее, в смысле, машин побольше, да и проход открыт. На той стороне расположился небольшой городок. Магнус не церемонился, отодвигал мешающиеся машины с дороги, когда это было нужно. Бампер его джипа большой, с решёткой. Я даже подивился, как легко удалось проехать. Там, где я попытался бы обойти и объехать, этот крупный мужчина просто протискивался сквозь толпу.

— Ну а у тебя, дружище, что за история? — спросил Магнус.

Я начал с самого начала. С того дня, как прибыли корабли, рассказал о приключениях по добыче кулона, о Джеймсе и о том, как всех забрали, а я остался в одиночестве. Рассказал, как сходил в дом соседки, забрал оттуда Кэри. Заметил, что пёс внимательно смотрит на меня, когда я рассказывал о нём. Потом добавил рассказ о Джанин, о её болезни и обещании, которое дал, когда она умирала. Сохранил кое-что в тайне, есть моменты, которые должны оставаться только между мужем и женой. Потом перешёл к приключениям: как попал в Нью-Йорк, как заглянул на стадион «Янки», как встретился с Рэем рядом с Центральным парком. История с банковской ячейкой весьма удивила Магнуса. Он сказал, что и без того знал все подробности, которые поведал друг перед смертью.

Немного обидело, что Джанин не решилась рассказать мне всё, но, возможно, я просто забыл подробности и особо не слушал её внимательно.

Я рассказал о том, как услышал по СВ радио голос и, в конце концов, встретился с двумя женщинами. Пересказал историю, как вытягивали Рэя из канавы, когда лопнула верёвка, а когда рассказал о том, как Ванесса застрелила того мужчину на пирсе, глаза Натальи расширились. Потом рассказал о путешествии на лодке, о шторме и высадке в Панаме. Ну и потом о том, как меня засёк инопланетный корабль и как я мчался от него вниз с горы.

— А потом я нашёл вас, — закончил я.

— Это целая история, дружище. Ты через многое прошёл. — сказал Магнус и спросил: — Ну а что насчёт Ванессы? Хочешь сказать, она одна из них? Инопланетянка?

— Насколько понимаю, гибрид, рождённый в лаборатории. Они все были такими, даже, думаю, моя жена. Их вывели только для того, чтобы они смогли какое-то время прожить на Земле и завербовать людей. Ванесса говорила, что есть что-то на экваторе, что на них действует, как яд. Их работа состояла в том, чтобы заставить людей сделать за них эту работу. Она сказала, что их было около сотни, привезённых сюда почти десять лет назад.

Мысль о том, что Джанин была одним из гибридов, не приходила мне в голову до тех пор, пока я не сказал об этом вслух.

Думаю, Магнус видел всю мою боль. Похлопал меня по руке.

— Всё в порядке, Дин. Всё, что ни делалось, было направлено на общее благо. Ты был избран, чтобы спасти планету.

Может, сказать? Не уверен. Но всё равно сказал.

— Я не был избран, — тихо сказал я. — Тот был военным. Она собиралась встретиться с ним на

свидании вслепую той ночью, когда я увидел её. Она сама выбрала меня, думаю, не они.

Магнус улыбнулся, мы как раз въехали в небольшой городок.

— Так даже лучше. Она влюбилась в тебя и отдала жизнь, чтобы спасти нашу планету. Сделаешь ли ты то же самое. Если придётся? — спросил он и остановил джип.

Сделаю ли? Мысли вернулись к инстинкту спасти всех, когда корабли начали забирать людей, и понял, что готов отдать всё, чтобы помочь спасти мир.

— Да, сделаю. — Слова прозвучали громче, чем хотелось.

— Вот и замечательно. Давайте-ка отоваримся немного и заправимся, пока здесь. У нас есть насос. Справишься? Мы с Натальей захватим кое-что из еды. Тебе чего-нибудь взять?

Я выбрался из джипа, Кэри перескочил на переднее сиденье и спрыгнул на землю, не желая отставать.

— Что угодно, только не манго, — ответил я, широко улыбнувшись.

Они пошли к небольшому рынку, а я начал пристраивать насос у соседней машины. Через пару минут бензин потек по трубке в наш бензобак. Еле успел выключить насос, когда бензин потек по борту машины. Огляделся. Кэри нигде не было видно.

— Кэри! — крикнул я, но пёс не появился и даже не гавкнул, обозначая, где находится. Я упаковал насос обратно в коробку, пристроил под заднее сиденье, где он и был.

— Кэри, ты где?

И снова тишина. Я посмотрел на рынок, там где-то бродили Магнус с Натальей, набирая продуктов. Улица пыльная, торговые тележки выстроились вдоль обочины. Тут привыкли к туристам, приезжающим из Колумбии, торговали картами, магнитиками, настоящей перуанской кухней и всем остальным, что только можно придумать, чтобы заработать деньги. Повсюду развевались флаги Перу — две широкие вертикальные красные полосы, разделенные белой полосой в центре.

Перешёл улицу, гадая, может, Кэри нашёл чего перекусить, но его не обнаружилось ни у одной из телег с едой. Услышал отдаленный лай дальше по улице, вслед за чем последовала какофония лая со всего маленького городка. Сколько же тут собак. Надеюсь, скоро вернём хозяев и что где-то поблизости есть источник воды. Но вот первый собачий голос был похож на лай моего маленького друга.

Переулок был завален переполненными мусорными баками, а у ресторана напротив, так там и вовсе безобразие, что творилось. Я снова услышал лай Кэри, окликнул его, побежал по тесному переулку. Хоть рубашка и была расстегнута, но всё равно прилипла к телу. Жара уже на нервы начинает действовать. Чёрт возьми, ну что собаке не сиделось на месте-то?

Тут я услышал что-то позади себя. Шаги. Обернулся и услышал ещё шаги, теперь с той стороны, куда бежал. Окружили. Они выглядели точь-в-точь как тот парень, которого застрелила Ванесса: близнецы-братья. Человек у водопада, звавший меня, выглядел точно так же. Может, это был один и тот же человек. Они высокие, худые, с одинаковыми каштановыми волосами, похожие на парики. Необычное зрелище.

Появился Кэри. Облаяв пришельцев, он метнулся ко мне, встал, оперевшись передними лапами о мои ноги. Я почесал его за ухом и посмотрел на мужчин. Никто из них не проронил ни слова, но оба подняли руки в успокаивающем жесте. Пытаются приручить меня или Кэри? Неясно.

— Мистер Паркер, мы здесь не для того, чтобы причинить вам вред. Совсем наоборот, — сказал тот, что появился спереди.

— Сейчас появятся мои друзья, а у них большие пушки. — Угроза прозвучала слабовато.

— Нельзя выключать устройство. Это погубит вашу планету. Мы хотим вам помочь, — сказал второй тем же голосом, что и первый.

— Как оно может погубить планету? — Голос дрожал. Два раза я встречался с этими парнями и оба раза они начинали говорить одно и то же. Пришло время выслушать их.

Первый немного помолчал, словно взвешивая и тщательно подбирая слова.

— Джанин была одной из нас, Дин. Она была против них. Устройство на самом деле установили несколько столетий назад. Это бóльшая часть правды. Но устройство — не средство возвращения ваших людей. Оно существует для того, чтобы помешать Краски ступить на вашу планету.

— Что, чёрт побери, такое Краски? — спросил я, почувствовав, как учащается пульс.

— Краски — это раса из глубины галактики. Они захватывают планеты, расширяют своё господство в галактике. Полукровки должны были рассказать вам о том, что эта планета для них яд. Это верно, но только из-за включенного устройства. Джанин и другие были созданы с использованием человеческой ДНК и выведены для выполнения задач Краски. Это терпеливая раса. Этот план разрабатывался долгое время.

От такой информации даже голова пошла кругом. А правду ли мне говорят? Похоже, они знают, кто я и кто моя жена. Но история Ванессы тоже была весьма убедительной.

Использовала нас для удовлетворения потребностей Краски, кто бы они ни были?

— Получается... Краски убеждают любимых и преданных отключить устройство для них после того, как похищают людей с планеты? — То, что это означает для Земли, только что пришло в голову. — Значит, нет никакого способа вернуть людей обратно на Землю? — По выражению лиц близнецов я понял, что попал в точку.

— Не так, как тебе говорили, Дин. Но есть способ. Пока никому о нас не рассказывай. Сначала доберись до устройства. Не позволяй никому отключить его. Если это произойдёт, вся надежда будет потеряна. И следи за окружением, в нём могут быть предатели.

Потом оба развернулись и пошли прочь. Через пару шагов один обернулся.

— Пока никому не говори о нас. Мы будем рядом, когда понадобится. — Потом сделал ещё пару шагов и исчез в другом переулке.

Проходили минуты, а я стоял на месте, обливаясь потом, голова разваливалась не столько от жары, сколько от услышанного.

Со стороны главной улицы раздались голоса. Кэри залаял и рванул к ним.

— Эй, хватит уже дурака валять, — возмутился Магнус. — Нам с тобой пора уже и помириться.

Я быстро вернулся к джипу, плюхнулся на переднее сиденье, и всё это сохраняя молчание. Я раздумывал, стоит ли рассказать здоровяку о близнецах, с которыми только что разговаривал. Пока никому не говори о нас. Не знаю почему, но решил прислушаться к совету.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5149612>